

Гашек в России

(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

...Июньскими днями 1918 года по трактам и проселочным дорогам Самарской губернии, захваченной лесовосстановителями чехословацкими legionерами, пробирался человек. У деревенских околиц и на дорогах его останавливали вооруженные патрули, но сразу же отпускали, услышав от него, что он сын немецкого колониста из Туркестана, и решив по его речи, что перед ними слабоумный. Человек брел дальше и спустя несколько недель дошел до Симбирска, занятого Красной Армией. Здесь он перестал, как сам писал впоследствии, «играть печальную роль идиота от рождения» и назвался Ярославом Гашеком.

У него были серьезные основания для мистификации и для того, чтобы скрывать свое имя, находясь среди легионеров: им было строго приказано «где бы то ни было и когда бы то ни было арестовать его и под сильной охраной доставить в трибунал чехословацкого войска». Гашек избегал суда мятежников, которым так хотелось заполнить в свои руки этого «красного агитатора», перебрался из Симбирска в Бугульму, где был назначен помощником коменданта города.

Ярослав Гашек — агитатор, Гашек — помощник коменданта в городе, освобожденном Красной Армией... Вряд ли кто отважился бы предсказать ему такую судьбу года четыре назад, когда по Праге ходили рассказы о его веселье, бесшабашных проделках. Он слыл крайне неорганизованным человеком, увлекался даже анархизмом. Но, видно, жило в Гашеке и какое-то глубокое чувство, большая, неохватная любовь к людям, которая таилась в нем под маской весельчака и насмешника...

Гашек попал в Россию на дру-гой год после начала первой ми-

ровой войны весьма распространенным в то время путем. 23 сентября 1915 года ефрейтор 91-го пехотного полка Ярослав Гашек сдался в плен русским солдатам. Некоторое время он прожил в лагере для военнопленных близ Киева, затем около полугода в таком же лагере в Самарской губернии. Летом 1916 года Гашек освобождается из лагеря и едет в Киев, чтобы вступить в отряд чехословацких добровольцев, который должен был принять участие в военных действиях на Западном фронте в составе русской армии. Им руководит прежде всего ненависть к австро-венгерской монархии, стремление помочь чешскому народу добиться освобождения. Он много ездит по лагерям военнопленных, убеждает их вступить в отряд и в Киеве летом 1916 года вновь берется за перо.

И вот один за другим выходят его фельетоны — резкие, язвительные, бичующие. Он публикует их в киевских журналах «Чехослован» и «Революция», выходящих на чешском языке. Его произведения находят отклик как в среде чехов и словаков в России, так и в Праге. Весной 1917 года Ярослав Гашек сдает в издательство «Чехослован» рукопись книги «Бравый солдат Швейк в плену», которая вскоре выходит в Киеве.

«Бравый солдат Швейк в плену», написанный и изданный впервые в России, — далекий прообраз славного романа о чешском вояке, наделенном неистовым юмором и, по словам Зденека Нееды, меланхолической любовью к людям, к народу. Собственно, в плен Швейк попадает лишь к концу повествования, основное же содержание книжки — его пребывание в австрийской армии. Это произведение Я. Гашека не достигает

вершин его сатиры. Но если в художественном отношении писатель не сделал большого шага вперед, то политически мишень была им избрана верно.

Духовные силы, пробудившиеся в Гашеке, толкают его к активным, большим делам. В то время как чехословацкие легионы направляются в глубь европейской части России, Гашек, исполненный решимости служить русской революции, едет в Москву. Шли первые месяцы 1918 года.

Впоследствии, при отъезде из России, Гашеку пришлось заполнить анкетный лист. На вопрос: «Где и когда стал коммунистом?» — он отвечает: «Москва, март 1918 г.».

Большие исторические перемены, переживавшиеся Россией, общение с русскими солдатами, примеры героической деятельности русских коммунистов — все это оказало решающее воздействие на формирование взглядов Ярослава Гашека, привело в ряды борцов за социалистическую революцию. С приезда в Москву начинается новый этап в жизни чехословацкого писателя, непосредственно связанный с его работой в Красной Армии. В Москве он сотрудничает в газете «Прукопник» («Пионер»). Но уже в конце марта газета «Прукопник» сообщила: «На этих днях по России разбегались наши агитаторы». Среди них был и Ярослав Гашек. На него возложены серьезные и трудные задачи — рассказывать чехам и словакам в России о чехословацком рабочем движении, о значении Великой Октябрьской социалистической революции, завоевывать доверие легионеров к Советской России. Действительности агитации, проводимой Ярославом Гашеком, способствовало глубоко верное понимание им главных задач пролетарской революции. Свидетельством тому может служить текст листовки, написанной им в Самаре весной 1918 года. Выступая против отъезда чехословацких легионов во Францию, он писал: «Вы покидаете Россию! Не ка-

жется ли вам, что вы совершаете предательство по отношению к русской и мировой революции?.. Отойти от русской революции означает уменьшить интенсивность наступательности и размах мировой революции».

Бесспорно, самый яркий период пребывания Ярослава Гашека в Советской России — это путь, пройденный им с политотделом 5-й армии от Бугульмы до Иркутска. Здесь в полную меру развернулся его талант организатора и журналиста. С начала 1919 года Гашек назначен политотделом 5-й армии заведующим уфимской типографией, где печаталась армейская газета «Наш путь». С первых же номеров в ней публикуются его статьи и фельетоны. Он пишет для красноармейцев и для военнопленных, уделяя внимание различным темам. Диапазон его журналистских выступлений очень широк — это и фельетон о местных, уфимских буржуах, и теоретического характера статья об отделении церкви от государства, и заметки на темы международных событий.

Надо сказать, что Гашек свободно владел русским языком, он даже писал на нем стихи. Он знал также ряд западноевропейских языков. Все более осознавая важность работы с военнопленными, он с головой погружается в нее. Гашек становится душой только что созданного еженедельника «Красная Европа», выходящего на трех языках, под его руководством издаются несколько позже газеты на ряде языков.

5-я армия движется на восток, вместе с нею — Ярослав Гашек. Он всецело отдается работе в «иностранной секции» политотдела армии. Сохранился интересный документ того времени — «Доклад о работе иностранной секции Политотдела 5 за месяцы август—ноябрь 1919 г.», составленный и подписанный «заведующим секцией» Ярославом Гашеком. Подробно отчитываясь в организации «митингов-концертов» в различных городах Сибири, в

распространении газет, листовок и прокламаций, Гашек так определяет задачи секции: «Популяризация авторитета рабоче-крестьянской Советской власти. Объяснение программы Коммунистической партии. Широкая пропаганда идей всемирной пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Подготовка иностранцев к вступлению в ряды Красной Армии. Формирование (по возможности) интернациональных частей, отрядов и т. д.». Такими были армейские будни политработника Ярослава Романовича Гашека.

Хочется напомнить еще один эпизод из жизни Гашека тех лет, потому что он непосредственно связан с его литературной деятельностью. Это участие в создании пьесы «Домой, на родину!», поставленной весной 1920 года в Красноярском театре. Как сообщила газета «Красноярский рабочий», эта пьеса — «в подлинном значении этого слова плод коллективного интернационального творчества...». Пьеса шла на венгерском языке, перевод был сделан Матэ Залкой.

Пять лет пребывания в России, сначала царской, а затем советской, совершенно преобразили писателя, помогли ему найти свое место в борьбе. И в конце 1920 года, когда Гашеку при отъезде домой пришлось заполнить анкетный лист, на вопрос: «В какое место Чехословакии желает ехать?» — он, чувствуя себя на партийной работе, кратко отвечает: «Куда требуют».

Зимой 1920 года Ярослав Гашек покинул Россию.

Влияние пребывания Гашека в Советской России на всем его литературном творчестве — прежде всего в определенности политической позиции писателя, в четкости его идеалов и симпатий, в сокружительности критики старого мира. До конца дней своих — а он прожил после возвращения обидно мало, всего два года — Гашек остается верен

делу, за которое он боролся в России. Недаром он с негодованием отвергает предложение редакционных изданий написать нечто вроде «похождений Швейка в Кремле», недаром начинает сотрудничать в «Руде право». Отнюдь не двусмысленно и содержание первых же глав «Швейка» вскоре выпущенных им и заслуживших такой отзыв одного из издателей: «Это литература для коммунистов, а не для чехов». Он не успел дописать «похождений» своего героя. По свидетельству чехословацкого писателя Ивана Ольбрахта, Швейк, по замыслу автора, должен был в русском плену перейти на сторону социалистической революции и принять участие в борьбе за освобождение Китая. Жаль, что читателям не довелось увидеть Швейка отрешившимся от своей меланхолии и — кто знает, — может быть, ставшим столь же деятельным, как и его создатель...

Десять лет назад, отмечая юбилей Ярослава Гашека, чехословацкая газета «Руде право» писала: «Мы в долгу перед этим гениальным человеком». К сожалению, с этими словами следует согласиться и сегодня. Еще очень мало сделано для изучения творчества выдающегося чехословацкого сатирика и юмориста. Правда, за последнее время значительно повысился интерес к Гашеку, в Чехословакии опубликован ряд исследований, в частности Я. Кршижека, З. Анчина, Р. Пытлика. Благодаря изысканиям советских литературоведов Н. Еланского и В. Скороходова стали известны многие документы периода пребывания Ярослава Гашека в нашей стране, освещен ряд моментов его биографии этого времени. Но этого мало. Читатели ждут большого и всестороннего исследования о Ярославе Гашеке.

Ю. ГАВРИЛОВ